

Как сказать ребенку о том, что он усыновлен

Для ребенка, усыновленного в грудном возрасте, понимание того, что он был усыновлен, должно стать столь же естественным, как понимание того, что он является мальчиком или девочкой. Усыновители, которые ждут «подходящего» момента, чтобы рассказать ребенку об усыновлении, часто находят причины отложить этот разговор. Гораздо лучше, когда родители обсуждают эту тему с момента появления ребенка в доме. Например: «Эти фотографии я сделал в тот день, когда мы принесли тебя домой из роддома, дома ребенка, больницы и т.д. Мы все были рады, что ты у нас появился!». Такой подход позволяет ребенку уже на этом этапе развития получить первое представление о том, что через усыновление он нашел себе новую семью.

Нельзя говорить ребенку младшего возраста, что его «отдали» на усыновление, или, что от него «отказались», потому что у него почти наверняка возникает чувство тревоги и страха, что это повторится опять. Биологических родителей не стоит называть «настоящими» или «родными», ведь и про усыновителей нельзя сказать, что они «ненастоящие» или «неродные»!

Старайтесь по свежим следам собрать как можно больше информации о прошлом ребенка. Не забывайте, что в раннем подростковом возрасте у ребенка могут возникнуть важные вопросы, а за это время может многое измениться. Не думайте, что достаточно рассказывать ребенку историю его усыновления лишь время от времени:

- восприятие ребенка обстоятельств усыновления меняется, т.к. он взрослеет;
- его мыслительные процессы развиваются и усложняются.

Рассказывайте ребенку историю усыновления в позитивном, но реалистичном ключе. Постоянно заверяйте ребенка, что он не потеряет семью усыновителей.

Дети дошкольного возраста мыслят исключительно конкретно. Они любят выслушивать историю о своем усыновлении и часто просят, чтобы ее рассказали на ночь вместо обычной сказки. В 3-4 года многие усыновленные дети могут рассказать ее наизусть. Дети в возрасте 3-7 лет уже хорошо знают, но на самом деле не понимают слова и выражения, используемые в ходе общения на тему усыновления. Например, такие понятия, как «расти у мамы в животике» и «жить в другой семье» слишком абстрактны и, соответственно, непонятны маленькому ребенку. На этом этапе у детей иногда возникает страх расставания с семьей усыновителей. Этот страх может принимать весьма реальные очертания для детей, которые уже потеряли биологических родителей.

В возрасте 3-7 лет дети начинают проявлять первые признаки независимости от своих воспитателей. Они «выходят в мир», активно взаимодействуют с окружающими - с другими детьми в детском саду или начальной школе. Подходя к концу этого этапа своего развития, большинство детей по несколько часов в день проводят за пределами своей семьи.

Маленькие дети крайне эгоцентричны и ставят себя самих и свои семьи в центр вселенной. Им свойственно так называемое «магическое мышление» – приписывание себе «авторства» несвязанных с ним событий. Т.е. дети младше 7ми лет часто считают, что они сделали что-то плохое, из-за чего их биологические родители их «бросили». Маленькие дети думают, что это произошло из-за того, что они много плакали. Или родились мальчиками, в то время как родители хотели девочку (или наоборот), были

слишком уродливы или как-то обидели своих биологических родителей, причем настолько сильно, что те навсегда исчезли из их жизни. Иными словами, дети берут на себя ответственность за решения и поступки взрослых, приведенных к усыновлению.

К 7-8 годам, впервые по-настоящему осознав суть понятий «усыновление», ребенок школьного возраста начинает отдавать себе отчет в том, что в его жизни были серьезные утраты. Детей в этом возрасте начинает волновать вопрос справедливости и соблюдения правил (многие дети начинают рассуждать о том, насколько справедливо было их «усыновление», в «правильную» ли семью они попали). Они могут волноваться, «справедливы» ли по отношению к усыновителям чувства и вопросы, которые возникают у них в связи с их биологическими семьями. В силу этого они порой неохотно задают вопросы об усыновлении.

Многие дети в возрасте 8-9 лет отрицают сам факт своего усыновления. Усыновленный ребенок накануне подросткового возраста может перестать просить рассказывать историю его усыновления. Это может быть одной из форм отрицания – даже если ребенок об этом не говорит, он почти наверняка думает.

В 8-12 лет ребенок начинает понимать, что биологические родители действительно от него отказались. Может зародиться очень вредная мысль (которую он вряд ли будет обсуждать с усыновителями): «Люди не отказываются от ценных вещей, значит, я ничего не стою». Не думайте, что ребенок не думает об усыновлении, даже если он об этом не говорит (можно периодически отмечать умения, положительные черты, способности, говорить о том, от кого он их унаследовал). Постоянно напоминайте ребенку о том, что он может любить и кровных, и приемных родителей одновременно, и ему не надо делать выбор между ними.

Подростки редко верят тому, что им говорят взрослые. В этом возрасте у подростка двойственная позиция: идентичность - и отделение от семьи; независимость - и страх перед расставанием.